

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ В СУДЬБЕ СВЯТО-НИКОЛАЕВСКОГО СОБОРА БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ

Л. Е. МЕДИЧЕНКО

Брестский областной институт развития образования, г. Брест, Беларусь

Люди разного возраста, убеждений и профессий посещают мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой» и мало кто из них остается равнодушным, кого до глубины души не потрясает увиденное и услышанное. Особую страницу в полученных впечатлениях занимает расположенная на территории крепости Свято-Николаевская церковь, переданная в 1994 г. Брестско-Кобринскому епархиальному управлению. С сентября 1995 г. в храме снова обрели духовное умиротворение православные христиане. Ежегодно 22 июня служат литургию по убиенным на этой земле.

После III-го раздела Речи Посполитой важное военно-стратегическое положение г. Брест-Литовска на новых западных границах Российской империи России обусловило выбор этого места для строительства крепости. В крепости могло размещаться более 10 тысяч военнослужащих, большинство из которых были православного вероисповедания. Собственного церковного здания военным не было предоставлено, а выход был найден во временном использовании в церковных нуждах помещения в здании бывшего базилианского монастыря.

Первая попытка воздвижения гарнизонного собора была предпринята в 1851 году на месте бывшего костела августинцев, снесенного под строительство крепости. Храм построили, но он оказался слишком высоким. Предназначение Брест-Литовской крепости – артиллерийская, поэтому ввиду размещения храма на территории оборонительного объекта его высотная трактовка была невозможна. Проект несколько раз переделывался, дабы блеск высоких куполов не стал мишенью для пушек неприятеля. Перестроенный собор в 1872 году его пришлось разобрать – из-за тяжести сводов стены храма дали трещины. В итоге сумел разрешить все проблемы возведения гарнизонного храма крепости Давид Иванович Гримм.

Свято-Николаевский собор Брест-Литовской крепости стал одним из блестящих примеров творчества талантливой петербургской зодчего, представителя сословия «русских немцев», лютеранина Давида Ивановича Гримма (1823–1898), посвятившего России всю творческую жизнь. Академик архитектуры, один из создателей русско-византийского стиля, Д.И. Гримм, учитывая месторасположение (западные земли, присоединенные к Российской империи после III-го раздела Речи Посполитой) и целевое назначение нового храма (гарнизонная церковь), задумал проект как своеобразный диалог западных (интерьер в романском стиле и «приземистость» трехнефной базилики, имеющей ступенчатую композицию) и восточно-христианских традиций церковного зодчества (своеобразная крестово-купольная копия константинопольского храма Св. Софии). В средневековом Бресте на месте собора стоял костёл августинцев, что по западноевропейской архитектурной традиции храмового зодчества предполагало наличие массивных подземных сводчатых помещений,

расположенных под алтарной и хоральной частями храма, т. е. крипты (другое название «нижняя церковь»). Поэтому реальной основы не лишены и слухи о двух (даже называют 4) подземных уровнях храма. Также доподлинно известен подземный проход от храма к руинам Инженерного управления (ныне – место Вечного огня).

Возведение нового кирпичного храма, ставшего архитектурно-композиционным центром Цитадели (Центрального укрепления) и построенного на самом высоком месте, велось на предоставленные правительством средства – военно-инженерное ведомство выдало на строительство 139 976 рублей 59½ копейки. Внесли пожертвования офицеры брестского гарнизона и военное духовенство: всего было собрано более 30 000 золотых червонцев.

Внутреннюю отделку храма осуществили мастера росписи санкт-петербургского «Общества взаимного вспомоществования русских художников» за 48 тысяч рублей. Строительство храма было завершено 1 сентября 1876 года, а освящен он был 21 августа (ст. стиль) 1877 года. За сияющие белизной стены его прозвали «Белой» церковью [1].

Освящение храма, представлявшего собой, в честь Николая-Чудотворца было произведено в торжественной обстановке при всем крепостном гарнизоне 21 августа 1877 года. В 1906 году состоялась роспись интерьеров храма в романском стиле и затем он был назначен главным воинским храмом Варшавского военного округа Российской империи. Великолепие архитектуры и убранства привело к тому, что из обычной гарнизонной церкви он стал главным воинским храмом Варшавского военного округа.

В 1915 году, в ходе Первой мировой войны Брест-Литовск был оставлен российскими войсками. В глубь России были отправлены все колокола собора и наиболее значимые реликвии. Свято-Николаевская гарнизонная церковь в период германской оккупации Брест-Литовска (1915–1919) использовалась для лютеранских богослужений, с этой цели было изменено внутреннее пространство храма, о чем свидетельствуют фотографии из фондов мемориального комплекса «Брестская крепость – герой». Так собор пережил Первую мировую войну, но новые испытания не заставили себя ждать.

Позднее, в 1921–1939 гг. в Полесском воеводстве Польши дислоцировался IX военный округ (в состав которого входила современная Брестская область). В Брестской крепости размещались штаб округа и некоторые его части, жили семьи офицеров [3]. По проекту польского архитектора Юлиана Лисецкого, прославившегося строительством множества жилых и административных зданий в тогдашнем Бресте-над-Бугом, собор Св. Николая, претерпев значительные изменения в области фасада, был перестроен – храм утратил свой православный характер.

Усилиями военного капеллана – ксендза А. Матейкевича в 1928 году состоялась повторная реконструкция и перестройка храма под католическое богослужение. В храме разместили воинские святыни и теперь уже гарнизонный костел Святого Казимира (по другим данным, Св. Троицы или св. Кристофа) все больше стал напоминать разрушенный при возведении крепости костёл августинцев. Правый алтарь получил название алтаря Матери Божией Королевы Короны Польской.

Перестроенный объект был приспособлен к своему новому предназначению. В DOK IX (dowodstwo okręga korpusnego – управление корпусного округа или «Управление 9 округа») Польской армии, размещавшимся в крепости Брест-над-Бугом служили не только католики. В междувоенный период в армии Польши, кроме капелланов христианских конфессий (Римской католической, Автокефальной православной и Евангелистско-Аксбургской (лютеранской) церквей), служили также иудейские и мусульманские священники (военный имамат, окормлявший немногочисленных польских мусульман – выходцев татарской общины). Тем самым обеспечивался принцип, что каждый солдат должен иметь доступ к священнослужителям своей конфессии. Внутри размещались фрески, связанные с историей польского оружия. Так, одну из стен гарнизонного костела в Брестской крепости занимала фреска, посвященная победам польских воинов, сюжет которой относился к «Чуду на Висле» (сражение на реке Висла, предопределившее исход советско-польской войны в августе 1920 года) [4].

С началом Второй мировой войны во время обороны крепости польским гарнизоном в сентябре 1939 года от разорвавшей бомбы пострадала апсида храма. После включения Бреста в состав СССР (17 сентября 1939 года), с марта 1940 года в крепости размещаются воинские части – бывший православный храм и католический собор используется как гарнизонный клуб 84-го стрелкового полка Красной армии.

Разрушение храма в годы Великой Отечественной войны, когда собор пострадал от пуль, осколков снарядов и бомб, было значительным. 22 июня 1941 года, практически сразу после начала штурма крепости, отряд немцев, прорвавшись через Тереспольские ворота, сумел проникнуть в цитадель, захватив при этом здание клуба (бывшего храма) и столовую комнатностава (бывшая плебания, построенная в польский период). Затем, благодаря контратакам практических безоружных защитников крепости часть фашистских захватчиков удалось вытеснить из цитадели, а та часть противника, которая оборонялась в клубе, была уничтожена к концу второго дня войны. Далее же здание собора приходилось то оставлять, то снова захватывать. В цитадели клуб стал одним из последних мест, которые были захвачены противником. Сохранившаяся внутри храма надпись: «Нас было трое москвичей – Иванов, Степанчиков, Жунтяев, которые обороняли эту церковь, и мы дали клятву: умрём, но не уйдём отсюда. Июль 1941» – свидетельство трагических событий начала войны. Трагичность судьбы гарнизонного храма первых дней обороны крепости помогает ощутить картина В. А. Бундина (1960) «Бой в красноармейском клубе» (экспозиция Музея обороны МК «Брестская крепость-герой») [2].

В августе 1941 года, когда крепость посетили два фюрера, Гитлер и Муссолини, комендант крепости генерал пехоты Вальтер фон Унру не преминул продемонстрировать «высоким гостям» и здание полуразрушенного собора: «Была показана церковь, которая была обставлена как русский кинотеатр и пришла в упадок».

После освобождения Бреста в 1944 году бывшему храму очень повезло – он не был взорван, как Белый дворец, где в 1918 году был заключен знаменитый Брестский мир, не был разобран на кирпичи, как многие казематы кольцевой казармы Центрального острова. В послевоенный период нижняя часть собора одно время использовалась в качестве базы хранения солений Горпищеторга,

но к 1972 году была произведена наружная консервация здания храма и включение его в мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой».

Новейшая история храма началась 22 июня 1991 года – была проведена заупокойная лития (православный обряд) по погибшим. На волне перестройки витала идея превратить храм в межконфессиональный, но в 1994 году храм вернули православным верующим. Началось возрождение собора, в чем была огромная заслуга его первого настоятеля о. Игоря Умца. Внешне собору вернули его «византийский» облик, особая гордость – украшение золотых куполов Георгиевскими крестами – символами воинской славы. Считающийся одним из крупнейших отлитых в Белоруси за последнее столетие бронзовый колокол установили и освятили 22 мая 1999 г. (поднят на звонницу 18 июня 2001 года). В 2004 году (по другим данным, в декабре 2003 года) правительство Украины подарило собору колокола, освящённые затем митрополитом Минским и Слуцким Филаретом. Всего колоколов, вес которых варьировался от 7 до 350 кг, было семь, и на больших из них были нанесены надписи «В память защитников Отечества. Леонид Кучма».

12 мая 2008 года к 400-летию Константина Острожского слева от основного входа в собор был установлен восьмиконечный православный крест 1,5 м высотой. Когда посетители мемориального комплекса спрашивают о цели установки данного символа у храма и какова роль самого Константина Острожского в истории крепости, то приходится делать дискурс в историю древнего Берестья, рассказывать о принятии Брестской унии (1596 год) и ее последствиях – образовании униатской церкви. Объяснять одну из версий сноса нашего древнего города и строительство на его месте крепости была именно месть светских властей Российской империи за рождение униатства. А политический деятель Речи Посполитой Константин Острожский, много лет занимавший должность киевского воеводы, как радетель православия выступал против объединения православных и католиков и осуждал решения Брестского собора. Приглашенный им Иван Федоров создал Острожскую Библию. Именно на ней сейчас присягают президенты, вступая в должность – вот такой межконфессиональный диалог!

Сегодня в самом центре героического мемориала Свято-Николаевский собор – душа Брестской крепости – сияет золотыми куполами и белыми стенами. Только внутри можно увидеть, как убранство иконостаса оттеняют следы пуль на стенах и полуразрушенные фрески. Глядя на здание храма, никогда не подумаешь, что он видел и гибель сотен людей, и годы безверия. Но главное достоинство храма – самим фактом своего существования объединять людей, своей судьбой призывать их к межрелигиозному диалогу как дань памяти погибшим защитникам крепости.

Литература

1. Брестская крепость. Война и мир / автор концепции и текста А. Суворов. – Брест : Полиграфика, 2010. – 256 с. : ил.
2. Брестская крепость. Прикосновение к подвигу / В. В. Губаревич [и др.]. – Брест : Полиграфика, 2009. – 68 с.
3. Ващукувна-Каменецка, Д. Брест – город незабываемый: пер с пол. яз. / Д. Ващукувна-Каменецка. – Брест : Изд-во С. Лаврова, 1999. – 284 с.

4. Гереш, Й. Непокоренная крепость. 1939 / Й. Гереш // Jozef Geresz. Twierdza niepokonana. Obrona cytadeli w Brzesciu-nad-Bugiem we wrzesniu 1939 r. – Biala Podl. –Miedzyrzec Podl, 1994. – 360 s.

На примере исторической судьбы Свято-Николаевского собора Брестской крепости: от замысла и предназначения храма, через годы лихолетий и испытаний, изменений конфессиональной принадлежности осмысливается значение исторического межрелигиозного диалога.

On the example of the historical fate of the St. Nicholas Cathedral of the Brest Fortress: from the design and purpose of the temple, through years of hard times and trials, through changes in confessional affiliation the significance of the historical inter-religious dialog is comprehended.